

16.01.2023

«Прадед мой ходил по Волге с бечевою...» Есть ли мордовские корни у поэта Василия Фёдорова?

Трехтомник стихов поэта Василия Федорова – как напоминание из юности.

Трехтомник стихов поэта Василия Федорова – как напоминание из юности. Эти книги - подарок редактора атяшевской районной газеты «Вперед» А.Д. Тарасова, с благословения которого я пришел в журналистику. Но этот рассказ не о наставнике, а о дважды лауреате Государственной премии РСФСР имени М. Горького и СССР - поэте В.Д. Федорове. Повод для этого – бытующая версия о мордовских корнях поэта, лирику которого сравнивают с есенинской.

Трудный путь в Сибирь.

В стихотворении «Корни» Василий Дмитриевич называет себя сибиряком, который «рос в лесном краю, где текут Иртыш и Обь, и Лена...» Родился он в Кемерове, но уже в годовалом возрасте переехал с родителями в деревню Марьевка Яйского района. И в том же стихотворении поэт говорит, что свою родословную знает только до четвертого колена: «Что за ним - не слышал ничего. Прадед был, и - помню из преданий - он ходил по Волге с бечевою от верховья к Астрахани дальней».

Но трудным оказался путь волжского бурлака в Сибирь, и об этом тоже рассказал в стихотворении правнук: «Говорят, в дороге лошадь пала. И тогда, в тоске о горизонте, по-бурлацки сорок вёрст без мала вёз телегу прадед мой Левонтий».

С прадеда Василия Дмитриевича по имени Левонтий и ведет отсчет сибирский период рода Федоровых. Тот переселился в Сибирь с волжских берегов, но поэт в автобиографии из трехтомника ничего не сказал о местности, в которой прадед до переселения проживал. «Он уже доживал свой век, когда его бездомный внучек, мой отец, пригретый дядей Тимофеем, привел в дом, уже набитый невестками, мою молоденькую маму».

Ослепший богатырь почти все время лежал на печке и, чутко прислушиваясь к разноголосице дома, время от времени подавал свой голос в защиту мамы. Когда его не слушались, он гордо напоминал расшумевшимся женщинам о своей былой богатырской силе:- Дитятки! В двадцать лет я один тридцатипятипудовый якорь ворочал!

При этом грузное слово «тридцатипятипудовый» поднималось так высоко, что на минуту все притихали. Потом шум поднимался снова, и, если в этом шуме не слышался голос Ульянки, он настороженно спрашивал:- Что-то Ули не слышно... Здорова ли? На что получал ревнивый ответ- Повесь свою Улю на шею и носи, как иконку...

Древний старик пытался урезонить ревнивых молодых и, видя, что все его слова тщетны, заканчивал разговор тяжелым, многозначным вздохом мудрой печали:- Эх, дети, дети!

По рассказам мамы, в большой семье к слепому старику хорошо относились лишь мои родители, благодарные за приют, да его старший сын Тимофей, такой же богатырь, как и он... Мама поэта Ульяна Наумовна, в девичестве Кириллова, коренная жительница д. Марьевка. Родилась в 1882 году и, по сведениям архивной справки, в брак с Дмитрием Харитоновичем Федоровым вступила 30 октября 1902 года в церкви соседнего села Ольговка.

«Лёхиными прозывали нас»

В то время, когда Левонтий тащил на себе телегу в Сибирь, простому человеку не полагалось иметь фамилии. Уличные, конечно, возникали, но официального признания не получали.

«Есть сведения, что фамилия у Левонтия (Леонтия) была Анисимов (сын Анисима), - рассказала директор Литературного музея В.Д. Федорова Наталья Астафьева. - У него были две дочери и два сына - Тимофей и Харитон (дед поэта по отцу). Федоровым стал уже отец Василия Дмитриевича. Дмитрий Харитонович родился в Марьевке в 1897 году, рано осиротел, и его воспитали родственники. Есть две версии происхождения у Федоровых их фамилии. По одной, отца Василия Дмитриевича воспитывал дальний родственник Федор. По другой – одна из дочерей Левонтия вышла замуж за деревенского парня Харитона Федорова (деда поэта). В любом случае, фамилия происходит от имени или фамилии одного из марьевских родственников поэта. Так ли это на самом деле, подтвердить или опровергнуть никто уже не может».

Но Наталья Астафьева знает, когда возникла на высоком и поросшем дремучим лесом берегу реки Яя деревня Марьевка.

«Ее в 1825 году основали ссыльные, переселенцы и беглые холопы. Царское правительство и само проводило политику колонизации Сибири с целью подчинения кочевых племен. По всей сибирской территории расселяли крестьян, строили небольшие укрепленные пункты, создавали вооруженные отряды для сбора в царскую казну дани – «ясака». Марьевка и стала одним из первых таких поселений. В ней основались переселенцы разных национальностей из Пермской, Тамбовской, Орловской, Курской губерний, но большинство населения деревни составляли украинцы и мордва. Есть

предположение, что и название Марьевки - от имени первого поселенца по имени Марей, по национальности мордвина».

Выходит, что большое число мордвы среди жителей Марьевки может косвенно подтверждать наличие мордовских корней и у В.Д. Федорова. Еще один аргумент в пользу такого утверждения – и в его неофициальной деревенской фамилии: «Лёхиными в деревне прозывали нас, — написал поэт в автобиографии. - Если кто приезжал и спрашивал Федоровых, называя имена, никто не знал, но стоило назвать наше прозвище, как тут же слышал: «А, так вам Таньку Лехину! Так бы и сказали». Прозвище было образовано от имени Леонтия, которое в мордовском варианте - в Марьевке жило много мордвы - звучало Лёхой».

И первое свое стихотворение «Три товарища», отправляя в газету, Василий Федоров подписал псевдонимом «Василий Лёхин». «И как хорошо сделал, что именно так подписался. Потому что в газете появилась обзорная статья, в которой от Василия Лёхина летели клочья», - написал сам он об этом позже.

Частушки над «Деревней» и «Хохловкой»

- Народ у нас в деревне жил дюжий, крепкий и веселый, - говорит Наталья Астафьева. - По данным 1926 года, было в Марьевке 145 хозяйств и проживало 776 человек. Умели работать, умели и отдыхать! На одном конце деревни селились украинцы – их прозвали хохлами, а саму эту окраину «Хохловкой». На другом конце с названием «Деревня» селилась мордва. Иногда вспыхивали между «деревенскими» и «хохловскими» кулачные бои. А молодежные гуляния назывались у нас «улицей». Идет, бывало, по улице группа ребят с девушками, под гармошку горланят частушки. А с другого края навстречу - вторая группа, и тоже с частушками. Сходились вместе у казенных амбаров, и начинался тут уже частушечный «бой».

Участвовал ли в таких «боях» Василий Федоров? И об этом уже не узнать. «Теперь, - говорит жительница Марьевки Марина Савина, - в деревне коренных жителей совсем мало, большинство – приезжие». Но сам поэт при жизни вспоминал, как он с земляками, у которых было два-три класса образования, выпускал в Марьевке рукописный сатирический журнал.

Автор: Валентин Пиняев